

«Я СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Утверждают, что человеку столько лет, на сколько он себя чувствует. И хотя не принято говорить о возрасте женщины, а тем более актрисы, утверждение это вспомнилось потому, что я не знаю человека более молодого по восприятию жизни, чем народная артистка СССР Татьяна Ивановна Пельтцер, которая недавно отметила свой семидесятилетний юбилей.

Вся жизнь Татьяны Пельтцер в театре и кинематографе, причем жизнь долгая — 55 лет в искусстве и 30 из них на сцене Московского театра сатиры — подтверждает еще одну истину: молодость актера не зависит от возраста.

Во время спектакля «Проснись и пой!» по пьесе венгерского драматурга Миклоша Дьярфаша, в котором актриса играет экстравагантную Тетю Тони, я видела на лицах зрителей, особенно пожилых, задорные улыбки, которые можно было бы расшифровать так: все еще впереди, если не унывать, не записываться раньше времени в стари-

ки, следовать примеру Тети Тони — Пельтцер. Действительно, в свои семьдесят Тетя Тони — Пельтцер лихо отплясывает чарльстон и шейк, с удивительной грацией и шиком, одним махом взлетает на лестницы, поет, вихрем носится по сцене, увлекаемая темпераментом, жизнелюбием, и при этом еще успевает преподавать урок житейской философии на каждый день. Те, кто любит искусство ярко комедийное, умное, всем сердцем откликается на щедрость актрисы, явно испытывающей от игры на сцене искреннюю радость, творческий подъем, упоение.

Но Пельтцер умеет пользоваться и иными красками. Ее палитра многогранна. Работая в сфере сатирической, требующей непримиримости и остроты, актриса умеет быть и беспощадной. Ненавидя фальшь, приспосабличество, ханжество, душевную оледенелость, она выводит на всеобщий суд эти человеческие пороки, высмеивая их. А как известно, нет ничего более жал-

кого, чем порок, вынесенный на всеобщее осмеяние.

Есть спектакль, в котором открылась и драматическая грань дарования Пельтцер, — «Мамаша Кураж и ее дети», где она играет главную роль. Здесь иной стиль. Его диктует Бертольд Брехт. Стиль суровый и сдержанный. Но и в Мамаше Кураж, образе большой трагической силы, неповторимой остается индивидуальность актрисы. Эта маркировка времен Тридцатилетней войны, женщина, потерявшая в кровавой мясорубке сражений своих детей, не утрачивает яростной любви к жизни.

В кинематографе сложилось так, что Татьяна Пельтцер довольно много снималась, но не имела «коронных» ролей. И тем не менее работа в кино принесла ей любовь миллионов зрителей. Это своего рода феномен. Стоит лишь появиться на экране Пельтцер в любой, даже самой крошечной роли, и лица зрителей расцветают улыбками. Больше того, эти мгновения остаются в памяти навсегда.

Тесная связь с жизнью народа, глубинное понимание особенностей национального русского характера — вот почва, которая питает образы, созданные Пельтцер. Во всех ее персонажах — достоверность интонаций и примет сегодняшнего дня.

Актриса любит путешествовать. После далеких гастролей она не отправляется отдыхать в санаторий. Она уезжает вместе с молодежью театра в шефскую поездку с концертами для воинов Советской Армии, для строителей Крайнего Севера или Дальнего Востока.

И когда за тридевять земель от Москвы на сцену выходит Татьяна Пельтцер, на нее обрушивается лавина аплодисментов, в зале мгновенно возникает атмосфера взаимопонимания. Становятся понятными слова, которые любит повторять актриса:

— Я счастливый человек! Работая в любимом театре с замечательными моими друзьями, играю интересные роли. Только бы мне достало сил жить, работать, ощущать счастье контакта с людьми.

И вот один эпизод, комментарий к которому излишни.

Было это на гастролях в Средней Азии, в Ташкенте. В одно утро, когда актриса была свободна от репетиций, мы отправи-

лись с ней на рынок. Среднеазиатский базар благоухал запахом свежей клубники, был завален потрясающей красоты розами. Как только Пельтцер появилась здесь, рынок буквально переполнился. Люди несли ей цветы, восточные пряности, что-то мог. Каждый хотел что-то сказать, поблагодарить. Это было удивительно. Причем в этом не было ничего от праздного любопытства, желания поглядеть на известную артистку. Просто встретила очень близкая, мудрая женщина, с которой хочется поговорить, поделиться мыслями, услышать добрый совет. А Татьяна Ивановна была смущена. Мне даже показалось, что у этой наемщицы, видящей во всем прежде всего юмористическую сторону, увлажнились глаза.

Сейчас добавила еще одна большая радость — народная артистка СССР Т. И. Пельтцер в день семидесятилетия награждена высокой правительственной наградой — орденом Октябрьской Революции.

М. ЛИНЕЦКАЯ,
театральный критик.